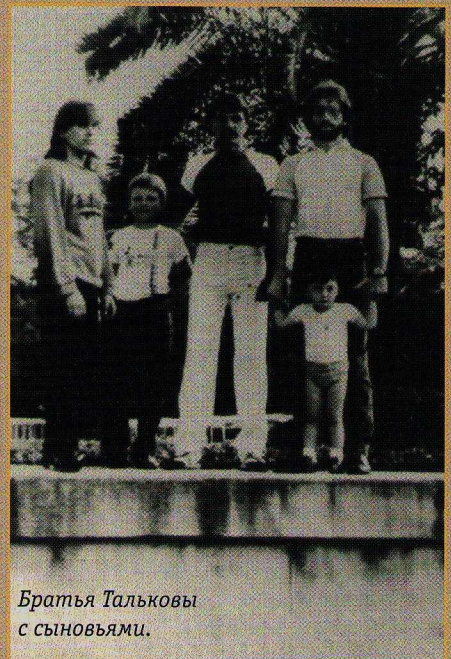

Фактор (прил. к журналу «Фактор» 11.99, 1999, — № 11, с. 75-77)

«У каждого человека для того, чтобы жить интересно, весело, принося себе и людям радость, должен существовать какой-то внутренний огонь, стимул, цель в жизни, как бензин у двигателя внутреннего сгорания. Если не будет в двигателе бензина, он не будет работать; так же и в человеке: если в нем не будет внутреннего накала, цели в жизни, стимула — он будет не интересен ни себе, ни людям.

Человек, не имеющий всего этого, подобен камню, брошенному с высокой скалы в океан: там, на дне, он обречён на беспалезное гниение среди необятных вод...»

Эту запись в своем дневнике Игорь Тальков сделал 2 марта 1976 года. И было ему тогда всего лишь 19 лет.. А 6 октября 1991 года Игорь Тальков был убит в Питере — перед выходом на сцену, за несколько мгновений до того, как должен был опять зазвучать его прекрасный голос.

Братья Тальковы с сыновьями.

Мы все же очень мало знаем об этом талантливейшем поэте, певце и композиторе, стремительно завоевавшем наши сердца и ушедшем из жизни в самом расцвете своих творческих сил. И не потому, что, например, эти дневниковые его записи публикуются впервые. Просто таков удел кумиров — быть всегда на виду своим необыкновенно ярким творчеством, и вечно оставаться наедине с собой в своей обыкновенно-необыкновенной жизни.

Так каким же он был этот наш любимый певец с чуть хриловатым, но таким сильным и чистым голосом?

В прошлом году вышла книга воспоминаний и свидетельств об Игоре Талькове «Я воскресну и спою» (Москва, издательство «Фирма Агес», 1998), написанная его мамой Ольгой Юльевной и братом Владимиром. Но мы были необыкновенно рады представившейся нам

Встреча для вас

Неизвестный Тальков

На вопросы журнала «Фактор» отвечает брат талантливого поэта, певца и композитора.

возможности задать ВЛАДИМИРУ ТАЛЬКОВУ собственные вопросы.

— Владимир Владимирович, Игорь был младшеньким в вашей семье, и старшему брату часто, наверное, приходилось сторожить его проказы. Запомнилось ли что-то из детских лет Игоря?

— За мной он бегал, как хвостик. Как-то раз поехали мы на песочные карьеры карасей ловить. Игорю тогда лет пять было, мне — побольше. Плавать я уже умел, а Игорь еще не научился.

Приехали, бросили велосипеды, и я с разгону — в воду. Вынырнул и вижу — нет Игоря. Куда девался? Неужели в воду прыгнул? Я давай нырять и туда и сюда.. Бесплезно. Неужели, думаю, утонул? Перепугался, конечно, насмерть. Как домой идти без Игоря — я же старший брат! Впору было самому утопиться...

И вдруг смотрю — выплывает мой братеньник из воды на берег. Сел на песочек и тихонечко так сидит. «Что случилось-то?» — кричу. А он и говорит: «Я нырнул, вынырнул, а ноги до дна не достают... Ну и, конечно, снова ушел под воду. Что делать? И ведь он придумал — вот пацан! «Я опустился на дно, — говорит, — и начал перебирать руками по дну, как лягушка». Прополз он так немного, оттолкнулся ногами, схватил воздуха и опять на дно — плавать-то не умеет. И так пробирался по дну, пока воды стало по пояс. И живой остался! Вот такой был случай...»

— А с чего началось его увлечение музыкой?

— Я помню тот момент, когда он впервые как бы «увидел» музыку... Мы переехали в новую двухкомнатную квартиру, в барак. И появились у нас соседи — Антонниковы: дя-

На гастролях с братом Владимиром.

дя Вася — военный в отставке, его жена, тетя Валя и их дети — старший сын Женья и Лена, моя ровесница. Антонниковы только что вернулись из Германии и привезли маленькую детскую гармошку...

Мебели в комнатах еще не было. Игорек — совсем маленький, около двух лет ему было — играл на полу на коврике. Вдруг открылась дверь, и вошли Женья с Леной, а в руках у Жени — гармошка. Игорь как увидел эту гармошку, вцепился в нее ручонками и аж задрожал от радости. А Женья гармошку аккуратно высвободил, да как заиграл... Ну, тут вообще шок приключился. Я так думаю, что это и было первое сильнейшее музыкальное впечатление в жизни Игоря.

Я уверен, что настоящая любовь к музыке зародилась у Игоря в семье. Наш отец прекрасно пел романсы, был великолепным танзором и плясуном. Когда выходил с цыганочкой, весь двор собирался смотреть, как пляшет Максимыч. Он был старше других соседей и, наверное, самым уважаемым. Когда плясал, все недоумевали, как в его почтенном возрасте можно такое откалывать. Очень красиво он танцевал вальс. В те времена люди еще не забыли танго, фокстрот. — То есть, можно сказать, что именно от отца унаследовал Игорь свой музыкальный дар?

— Да. Игорь был во многом похож на отца: в своей импульсивности, эмоциональности. — Я полагаю, что от отца у него и вот этот, уже эстрадный, образ русского офицера?

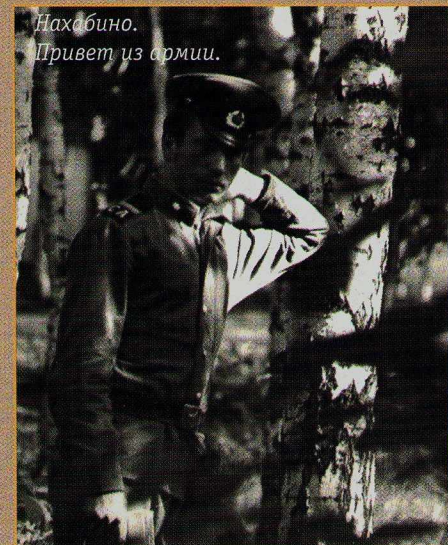

Семья Тальковых.

— Ему это и по характеру подходило больше всего. Когда мы еще в Шекино жили, в Тульской области, вместе с Игорем росла одна девочка, Люда, старше его года на два... Они вместе учились в 14-й школе. И вот он в нее влюбился. Первая любовь. Игорю лет тринадцать было. И вот однажды, когда Игорь с этой девочкой забыл о времени, а крикнул ему: «Ну, хватит гулять... Ты, солик, пошли домой!» Он вдруг разбегается, а там такие качели были, как ладья какая-то качались, здоровые такие качели. И он садится в эти качели, и камней набрал... А мы сидим в беседке, с гитарой... Человек двадцать нас там, ребят. Постарше меня все, по девятнадцать-двадцать лет, и спортсмены... Я говорю: «Ну-ка слезай с качелей, быстро! Поехали домой, а то мать будет ругаться...» Он эти ми кирпичами, булыжниками как начал в нас бросаться... В беседку. Это ужас был! А мы его не можем остановить. Как к ней подойти? Она ж качается, ладья-то. Я говорю: «Игорь, остановись! Ты нас поубиваешь!» А он — бух! Все поразбежались, кто в беседке был, взрослые все... Кто куда, по кустам. А он шархает в нас этими камнями. А мы ничего не можем сделать. Ну как?! Бомбардировка какая-то идет, и все... Я говорю: «Игорь! Ты остановись!» А он: «Нет, пока не скажешь, что я нормальный, то есть ни мальчик никакой не сопливый, не остановлюсь». Я говорю: «Ладно, ты хороший парень! Вот даже Бушует Юрка скажет...» А Юрке лет двадцать, здоровый такой, борец был... Он говорит: «Игорюха! Я говорю, что ты парень нормальный, ты вообще парняга тако-о-й!». Остановившись, хватит бомбить нас!» И тут этот камнепад кончился...

А один уникальный случай из жизни Игоря я узнал совсем недавно от друга его детства Юры Бабица. Это произошло, когда они были подростками. Однажды летом ребята поехали на речку. Взяли лодку напрокат. Катались. Гребли по очереди. День был жаркий. Захотелось искупаться. Начали прыгать

в воду прямо с лодки. Плавать они тогда только научились. Игорь сидел в лодке, а Юра прыгнул. Когда вынырнул, увидел, что лодка вдруг находится довольно далеко от него. Видимо, при прыжке оттолкнул ее слишком сильно. Юра начал барахтаться, тонуть. А голос пропал от страха. Хочет крикнуть — и не может. А Игорь сидит в лодке. Замечтался о чем-то, задумался. С ним иногда такое случалось. И не смотрит. Юра стал уходить под воду. И тут наконец-то голос у него прорезался. Игорь очнулся, увидел и, не раздумывая, бросился в воду спасать друга. А тот опять стал погружаться. Игорь подплыл, схватил за плечи и какое-то время удерживался на плаву вместе с Юрой. И кричал, звал на помощь. Сам начал тонуть, но товарища не отпустил! Вместе их на берег и вытащили. Так случайно я узнал, что Игорь подростком совершил героический поступок... Игорь умолчал тогда об этом случае, просто потому что боялся расстроить родителей. И позднее никогда не вспоминал о нем. Видимо, не придавал особого значения.

Нахабино. Привет из армии.

«Я отдал бы свое счастье, Я отдал бы, друг, Чтоб обиды и ненастья Разбежались вдруг. Чтоб людей вела дорога К миру на земле, Чтоб у светлого порога Не таилась мгла. Я прошёл бы дни и годы Сквозь жару и снег, Чтоб печали и невзгоды Превратились в смех, Чтобы с утренней росой Счастье расцвело, Чтобы с девичьей косою Не играло зло...»

— Владимир Владимирович, а какой период в его жизни был для него, на Ваш взгляд, самым важным в формировании гражданской и жизненной позиции? Ведь его и любим мы не только за то, как он пел, но и за то, что он пел.

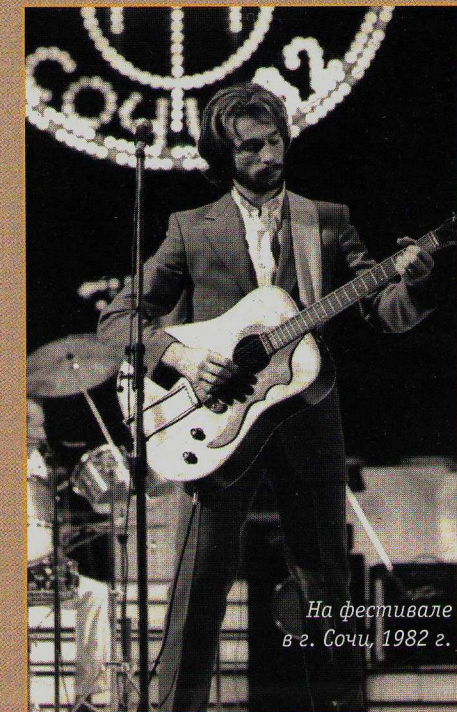
— Именно в армии Игорь многое начал постигать всерьез, а служил он в подмосковном Нахабино. Хотя сам он и пишет об армии,

что его там заставляли кирпичи таскать и так далее... Я думаю, армия повлияла все же законным образом на становление его характера, на становление вообще как мужчины, как настоящего гражданина России... Армия — модель государства. Игорь видел, в каком плачевном состоянии находится наша армия, и пришел к печальному и тревожному выводу о состоянии государства в целом. Он мужал. Начал вдумчивее относиться к вопросам истории, к нашему прошлому. А в итоге изменил свой взгляд и на текущие события.

В армии Игорь создал музыкальный ансамбль. Я в то время работал в Москве, мог в любой день сесть на электричку и приехать в воинскую часть. И когда приехал туда, он показал программу свою, с ребятами, я был поражен. Это, вообще, было что-то необыкновенное. В основном ребята исполняли свои песни. Тексты были с уже заостренной гражданской позицией. Причем каждая песня представлялась как мини-спектакль, в котором было все органично. Необыкновенно оригинальные аранжировки и великолепное актерское мастерство... Я думаю, что армия дала ему большой толчок потом в жизни и в творческой работе. Сейчас, если бы он был живой, он бы, конечно, оценил те годы армейские. Вообще, человек ощущает эти трудные годы, армию, с высоты прожитых лет уже по-другому... Сначала, да, ты как мальчишка думаешь, что тебя там в окопы какие-то взяли, но это же — учиться гражданскому долгу! Я считаю, армия — это большая школа для любого молодого человека.

— Насколько разносторонним был музыкальный талант Игоря?

— К восемнадцати годам у Игоря был немалый багаж... Он играл, к примеру, на многих музыкальных инструментах. Однажды я совершенно случайно обнаружил, что, помимо всего прочего, он играет еще и на скрипке. Дело было так. Когда я пришел из армии, мы как-то собрались вместе. Мой армейский друг Миша Скубинин, Игорь и я. Решили

На фестивале в г. Сочи, 1982 г.

что-нибудь изобразить. Я взял гитару, Миша сел за пианино. И вдруг откуда ни возьмись Игорь вытащил скрипку — пыльную, со сломанной кобылочкой, и начал что-то цыганское играть. Такая получилась у нас «топ-компания», как Игорь иногда говорил,

Игорь Тальков с женой Татьяной и сыном Игорем.

«скрипка, таз и утюг»... Игорь все осваивал самочувкой, просто он был очень способный, и ему все давалось необыкновенно легко.

— Как, совсем легко?..

— У нас порой возникали споры на эту тему. Я говорил ему: «Ты талантливый человек. Все тебе просто. Вот ты сел и написал стихотворение. Тебя осенило, ты и пишешь». А он: «Зря ты так думаешь... Это я трудом, кровью и потом дошел до всего этого». Трудяга он был несомненный, конечно... Игорь мог сутками работать над каким-нибудь музыкальным штрихом. Для меня это было смертоубийством. Например, ему надо что-то переделать, и вот он тысячу раз переигрывал одну и ту же музыкальную фразу на протяжении нескольких часов. В конце-концов я не выдерживал. «Если ты не прекратишь, — говорил, — я разобью фортепиано. У меня уже сил нет слушать!» Я закрывался двумя подушками, закрывал под одеяло... А он работал, пока не добивался необходимого звучания той или иной музыкальной фразы.

— Владимир Владимирович, а кроме песен, музыки, какие увлечения были у Игоря?

— Он очень любил бывать на природе, но просто не хватало времени выбраться. Фастропи, студии, съемки — это съедало все время без остатка... Иногда по дороге в какой-нибудь город на концерт он вдруг останавливался. Выйдет из машины, стоит посреди поля и маме говорит: «Как же красиво... Каждый лепесточек, каждая травиночка... она не просто созидает природу — она выполняет качественный заказ Господа для нас... И на каждом цветочке, на каждом листочке есть символ творчества для человека-актера». Игорь брал в руки и любовно разлаживал колоски, травинки. Подходил к заброшенной деревне с травой в человеческий рост, к избе. Дотронулся до рассыпанного бревна и стоит молча, а глаза становятся все грустнее и грустнее...

— Многие говорили, что у Талькова якобы очень тяжелый характер?

— Бывают люди, которые на первый взгляд кажутся добрыми, приветливыми, но это всего лишь маска, под которой кроется невыраженная злоба... А Игорь был искренним человеком, ему с трудом удавалось скрыть

Встреча для вас

свои чувства, порой он срывался... Всплыв, Игорь мог наговорить много обидных слов, но тут же и раскаивался, просил прощения. Всё это происходило молниеносно. У нас с ним скандалы возникали, как взрыв. В этот момент мы такого могли наговорить друг другу, что потом страшно становилось... И страдал я уже не от того, что Игорь меня обидел, а от того, что, мне казалось, я обидел его куда сильнее... То же самое чувствовал и Игорь. От тут же звонил мне и говорил: «Ну ладно. Оба дураки. Давай встретимся»... Игорь был очень внимателен к людям. Каждого человека готов был выслушать, особенно простых людей. Меня всегда поражало, как у него хватало терпения вникать в их длинные сбивчивые рассказы. Он никогда никому ни в чем не отказывал, кто бы к нему ни обращался... Как Игорь говорил, «образец и эталон человека для меня — это Иисус Христос». Это естественно...

— Судя по текстам его песен, он отличался не только эрудированностью, но и глубоким интересом к русской литературе и мысли...

— Вообще он увлекался Достоевским... Особенно любил последние произведения Достоевского, его дневники... Игорь не то что там увлекался, он был просто кумир его, как философ, р у с с к и й философ. Игорь... Он чем замечателен на нашей рок-эстраде? В принципе, рок, вся эта западная ерунда — это сатанинское... А Игорь вырвал из рук бесов их оружие, уничтожающее души человеческие, ликвидирующее нравственность у нас, и ударил им по ним же. Вот в чем его великое значение во всем эстрадном мире...

— Владимир Владимирович, а что больше всего Игорь ценил в людях?

— Совесть. Преданность. Ценою самоотречения И сердца — стертого до дна — Души святое очищенное Дается нам. Ценою мук непроходящих, Глухой тоски, ночей без сна — Любви мгновенья настоящей Даются нам. За череду сплошных ненастий И за печаль, что так длинна, Крупица истинного счастья — Награда нам. Того, кто сил нашел ДЕРЖАТЬСЯ, И возрождаться вновь и вновь, Найдет и истинное счастье, И настоящая любовь. Ничто так просто не дается Нам в этой жизни — Закон таков! За счастье надобно бороться, И за мечту, И за любовь.

Беседу вел СЕРГЕЙ СТЕФАНОВ Фото из архива Владимира Талькова